У Линь Сяоча был секрет.

У нее была красивая вилла в европейском стиле. Во дворе росли розы, которые она любила, и несколько белых камелий.

Хотя вилла была не слишком большой, площадь сада и балкона составляла три-четыре сотни квадратных метров, что было более чем достаточно для матери Линь Сяоча, ее и тетушки.

Однако в последнее время ей казалось, что на вилле необычно многолюдно.

Ведь в ее комнате находились двое мужчин ростом 1,8 метра, а красногрудый журавль мог занять место двух человек.

Серебряный дракон с короткими волосами, в футболке и джинсах лежал на голубом шезлонге от Tiffany и ел картофельные чипсы, смотря корейские драмы. Время от времени он передавал кусочек А Си, которая сидела на ковре рядом с ним.

Хань Юй, все еще одетый в белый халат с длинными волосами, сидел за столом и работал на компьютере. Кто знает, что он там так быстро просматривал.

Линь Сяоча угрюмо сидела на прозрачных качелях в виде пузыря перед окнами от пола до потолка, свесив пару белых ног в тапочках, и время от времени мурлыкая мелодию.

Серебряный дракон увидел, что она расстроена, и вскочил с шезлонга. Он подошел к ней и протянул картофельные чипсы: "Огуречные очень хороши на вкус".

"Жирные, я не буду есть". Линь Сяоча угрюмо надула губы и посмотрела на Хань Юя, который все так же невозмутимо смотрел на экран ноутбука.

От обиды Линь Сяоча у нее потекли слезы. Серебряный дракон протянул ей салфетку, чтобы вытереть слезы, но Хань Юй, слушавший в стороне, наконец открыл рот.

Он сказал серебряному дракону четким голосом: "Сначала ты заберешь А Си".

Серебряному дракону не хотелось оставлять корейскую драму на середине просмотра, потому что он не мог даже подключиться к Интернету после возвращения. Он не знал, что может скачать ее. Однако ему пришлось подчиниться приказу Хань Юя. Он мог только взять свои картофельные чипсы и сказать А Си, чтобы тот шел на чердак.

Хань Юй отложил мышку и подошел к Линь Сяоча. Он толкнул качели-пузырь, на которых она сидела.

"Похоже, я достаточно узнал о вашем мире благодаря компьютеру и Интернету".

"Сяньцзюнь!" Линь Сяоча спрыгнула с качелей и посмотрела на него красными глазами: "Я хочу, чтобы ты пошел со мной на прогулку".

Она показала в окно: "Все парочки такие".

Хань Юй подошел к ней, взял ее за подбородок и нежно посмотрел на нее: "Разве я не сопровождал тебя по стране Чжу Юнь?"

"Это не одно и то же!" Линь Сяоча громко сказала: "В стране Чжу Юнь есть магазины LV? Есть ли там торговые центры? Есть ли Диснейленд? Есть ли мороженое?"

Хань Юй замолчала и погладила себя по голове: "Веди себя хорошо".

Глаза Линь Сяоча стали еще краснее: "Ты просто не хочешь стричь волосы!"

Хань Юй на мгновение опешил. Его безразличное лицо напряглось.

"Наши тела даны нам родителями. Наши волосы и кожа не должны пострадать". тихо сказал он.

Линь Сяоча разозлилась еще больше: "Осмелюсь спросить, как зовут твоих родителей, единственной Птицы Вермиллион в небе и на земле?"

"Стрижка волос равносильна отсечению семи эмоций и шести желаний. Я не монах, а ты здесь..." Он спровоцировал ее подбородок: "Как я могу отрезать свои желания?"

После этого он наклонился и приблизился к ее мягким губам. До Линь Сяоча донёсся его чистый аромат.

Линь Сяоча отвернула голову, ее глаза покраснели: "Бог страны Чжу Юнь боится обрезать волосы. Тебе не стыдно находить столько причин для оправданий!"

Когда она повернула голову, губы Хань Юя словно осиротели, но он не почувствовал раздражения. Он приник губами к ее длинной белоснежной шее.

Линь Сяоча фыркнула и всем телом прильнула к его рукам. Пользуясь случаем, он обнял ее за талию.

Его губы, прохладные и влажные, начали обжигать, постепенно перемещаясь под ключицы.

Когда Линь Сяоча почувствовала, что он расстегивает на спине нижнее белье, она упрямо оттолкнула его.

Мужчина оттолкнул ее и посмотрел на девушку, одетую в короткие треники и облегающую футболку с короткими рукавами: "Сяоча, мы уважаем друг друга. Я не вмешиваюсь в твою откровенную одежду, а ты не должна вмешиваться в мои волосы и одежду".

Линь Сяоча посмотрела на свое обычное летнее платье, которое показалось ему откровенным. Она была так зла и чувствовала себя оскорбленной. "Хорошо! Ты говоришь, что мы не мешаем друг другу и уважаем друг друга, так!"

Она достала мобильный телефон и стала что-то неистово кричать на экране.

Хань Юй не понимал, что она делает.

Когда они только приехали сюда, они были очень счастливы друг с другом, но их противоречия начались, когда Линь Сяоча захотела пригласить его на свидание и попросила подстричь волосы. Она сказала, что почти у всех мужчин здесь короткие волосы.

А Хань Юй прожил столько лет, и впервые кто-то попросил его подстричь волосы. Он никогда не слышал, что женщинам можно иметь длинные волосы, а мужчинам - нет.

Его любопытство было слабым, а интерес к новому отсутствовал, поэтому он отказался от просьбы Линь Сяоча остричь волосы, чтобы пойти с ней за покупками.

На самом деле внешность Хань Юя была уникальной, даже если он не стрижет волосы, но она всегда чувствует, что Хань Юй не желает ничего менять ради нее и не проявляет никакого интереса к ее миру.

Он вылил ушат холодной воды на ее энтузиазм.

Противоречия и разногласия между этими двумя людьми начались именно здесь.

И сегодня они вырвались наружу в полной мере.

Разгневанная, она выложила все фотографии и видео в бикини из предыдущей поездки. Задрав подбородок, она сказала Хань Юю: "Посмотри на свой Weibo".

Она специально купила Хань Юю мобильный телефон и загрузила для него эту социальную программу, чтобы он мог понять мир.

Хань Юй нахмурился и взял телефон.

Она увидела, что его остекленевшие глаза стали холодными, как лед и снег, а затем в них вспыхнул яростный огонь.

Он знает, что все, что публикуется в социальных сетях, особенно в Weibo, может увидеть каждый.

А девушка на фото, ткань на ее теле можно охарактеризовать как прикрывающую только важные части тела.

Даже очертания ее пухлых горных вершин хорошо видны. Ее прямые и стройные ноги полностью обнажены.

Этот вид возбуждал больше, чем когда он впервые увидел ее у жертвенного алтаря, и, к сожалению, не только он один это заметил.

Каждый может зайти и увидеть все, что захочет.

Новые ответы продолжали появляться ниже:

[Фигура слишком горячая.]

[Класс!]

[Так завидно, эта фигурка!]

[Талия - настоящая талия, бедра - настоящие бедра, а грудь - великолепная грудь. Я так завидую!]

[Кровь из носа.jpg]

[Хахаха, если бы я не знал, что твой рост всего 158 см, я бы чуть не подумал, что ты модель~]

[158? Пропорции тела слишком хороши.]

...

Глаза Хань Юя мгновенно стали кроваво-красными, как паучий шелк. Он обратился к Линь Сяочу ледяным голосом: "Удали".

"Если ты подстрижешь волосы, я удалю ее". Линь Сяоча слегка вздрогнула.

"Не создавай проблем без причины". Голос Хань Юя стал низким, скрывая гнев.

Линь Сяоча не отступила: "Мы уважаем друг друга, мне все равно, стрижешь ты волосы или нет, так и тебе должно быть все равно, ношу я бикини или нет".

После этого мы должны выйти прогуляться вместе.

Хань Юй притянул ее к себе и прижал к стене, зажав каждый квадратный сантиметр.

"Удали ее". Его тон был совершенно не терпящим возражений, а руки, державшие Линь Сяоча, тоже были очень горячими.

"Мы не в одном мире, и ты не мой бог. Почему я должен тебя слушать?" Линь Сяоча подняла на него глаза.

"Удали". повторил он, его голос был полон пламени.

"С какой стати!" Линь Сяоча залился слезами: "Это моя свобода!"

"Ты не должна стричь волосы! Ты не хочешь встречаться со мной! Почему я не могу выложить свои фотографии?"

"Удали". Хань Юй не сдавался, просто повторяя эту фразу.

Линь Сяоча внезапно рухнул, ударив себя в грудь: "Ты - десятитысячелетний упрямец! Я вообще не могу с тобой общаться. Мы вообще не можем найти общий язык!"

Хань Юй схватил ее за руки с гневом в глазах.

Слезы Линь Сяоча капля за каплей падали на ковер, и наконец она прошептала: "Возможно, мы действительно не подходим друг другу".

"Вначале я была в стране Чжу Юнь. Я ходила в твою страну и делала то же, что и ты, но теперь ты в моем мире, но совсем не уступаешь мне".

Хань Юй нахмурился, брови его напряглись, но он ничего не сказал.

Позже он услышал, как Линь Сяоча сказал: "Давай расстанемся".

Хань Юй явно не понял смысла этого предложения.

Он не знал, что такое расставание.

И пока он думал о том, как Линь Сяоча выглядит в так называемом бикини и как ее видят все мужчины, его сердце словно разрывалось, и из этой трещины постоянно поднимался гнев.

Но, судя по ее выражению лица, она не собиралась отступать.

Он был настолько зол, что отпустил ее руку, превратился в голубой свет и исчез с глаз долой.

Линь Сяоча почувствовала полную пустоту, когда он исчез.

Она бросилась на кровать и разрыдалась.

Впервые она почувствовала культурный конфликт.

Ей казалось, что влюбиться легко, а вот ужиться - слишком сложно.

Уууу...

Вот ведь ублюдок.

Неужели он не знал, как ей не терпится взять его за руку на прогулке, чтобы люди увидели, какой он красивый парень?

Ей очень хотелось съесть с ним мороженое и посмотреть кино.

Уууу...

Вот ведь беспечный ублюдок.

Она грустно заплакала и вдруг почувствовала, что рядом с ней появилась тень.

Линь Сяоча почувствовала необъяснимую радость в сердце.

Он действительно знает, что нужно вернуться.

Значит, все не так уж безнадежно.

Линь Сяоча села, но лицо ее погрустнело.

Она увидела журавля, который держал пакет с картофельными чипсами и наступал грязными лапами на кровать Линь Сяоча.

Этот журавль слишком дорого стоит!

Он съел картофельные чипсы на моей кровати и наступил на нее, не помыв ноги.

Это невыносимо!

"Слезай!"

"Аак...!!!"

Уууу...

Эта чертова птица, высокомерная и сильная, на самом деле более свирепая, чем я! Она смеет клевать меня!

Тетушка услышала стук наверху и не могла не подняться, чтобы узнать, в чем дело. Открыв дверь, она увидела в комнате Линь Сяоча и журавля, яростно избивающих друг друга.

Гусиные перья на подушке и перья А Си разлетелись во все стороны.

"О, Сяоча, почему этот журавль все еще здесь? Красногрудые журавли, кажется, охраняемые животные. Ты не можешь его оставить себе".

"Ууууууу

Клан лисиц?

Они от природы соблазнительны! Им нравится привлекать внимание людей.

Но она всегда привлекала мужчин больше, чем женщины из клана лисиц.

Одни эти фото и видео, кто знает, сколько сердечных струн будет потревожено! Сколько злых мыслей это вызовет!

На что это похоже?

Что это за стиль!

Она использует этот метод, чтобы досадить мне.

Серебряный дракон знал, что Хань Юй зол, и не стал провоцировать его. В конце концов, хоть он и король демонов, их сила была не на одном уровне. Линь Сяоча был обратной шкалой, к которой никто не мог прикоснуться.

Если он будет провоцировать его, то ничего хорошего не выйдет.

Он собирался найти Линь Сяоча, но вдруг вспомнил о чем-то и решил, что лучше будет напомнить ему.

Он остановился и спросил его: "Ты знаешь, что значит "расстаться"?".

Хань Юй, естественно, не знал.

Серебряный дракон сказал: "В ее мире мужчины и женщины любят друг друга свободно и одинаково. Прежде чем пожениться, тот, кто предлагает расстаться, может в одностороннем порядке расторгнуть свои отношения".

Когда Хань Юй услышал это, его зрачки сжались.

Хотя гнев Линь Сяоча исчез после драки с А Си, в ее сердце по-прежнему было пусто.

Ей очень хотелось, чтобы Хань Юй приласкал ее.

Глаза Линь Сяоча были красными от слез, а кровать завалена кучей салфеток. А Си с отвращением выбросил эти сопливые бумажки в мусорное ведро.

А тетушка наблюдала эту сцену, когда давала ей поесть суп.

Этот красногрудый журавль, о котором никто не знает, откуда он взялся и стал заботливым духом?

Оказывается, он умеет убираться!

Си умудрился убраться на постели, прежде чем удобно расположиться на ней.

Чем больше Линь Сяоча ждала, тем больше опустошалось ее сердце. Она сильно плакала, а

борьба с А Си отнимала слишком много сил, поэтому она закрыла глаза, немного сонная.

В этот момент она почувствовала, что позади нее спит человек. Горечь в ее сердце наполовину исчезла, и она с нетерпением ждала увидеть его снова.

Пока человек не взял ее на руки и не усадил на кровать, Линь Сяоча смотрела на него, и ожидание в ее сердце угасло.

"Даньдань?"

Серебряный дракон обернулся, взял с прикроватной тумбочки суп из свиных ребрышек с тушеными помидорами и поднес его ко рту.

Линь Сяоча опустила голову и выпила суп из ложки.

Серебряный дракон скормил ей половину супа, но Линь Сяоча сказала, что больше не может есть. Серебряному дракону оставалось только отставить миску в сторону.

Линь Сяоча вытерла рот бумажной салфеткой и обнаружила, что салфетка уже использована для вытирания носа и слез. Серебряный дракон наклонился и собирался слизать суп с ее губ. Линь Сяоча не успела отмахнуться от него, как между ними внезапно возникла птичья голова.

Серебряный дракон: ...

Поэтому он смог лишь коснуться головы А Си и отказался от идеи облизать губы Линь Сяоча.

Линь Сяоча велел А Си и серебряному дракону возвращаться. Она сказала, что хочет немного побыть в тишине.

Даже А Си и Серебряный дракон здесь, а он все еще равнодушен?

Верно.

Он отстраненный бог и привык, что другие склоняют перед ним голову.

Он не стрижет волосы, не интересуется ее миром. Он просто хочет вечно жить в стране Чжу Юнь и не будет ничего менять в себе.

Размышляя об этом, Линь Сяоча смотрела на пейзаж за окном. Некоторые люди подходят только для того, чтобы смотреть на них со стороны, но не для отношений.

Они могут только любить друг друга, но не оставаться вместе.

Она села в свой Maserati и отправилась в бар, куда обычно ходила. Она не ожидала встретить господина Сю, который подарил ей дом роз.

В семье господина Сюй есть сила, и он выглядит очень мягко. Он носил очки в золотой оправе.

Увидев Линь Сяоча, он сел и с улыбкой сказал: "Я видел сегодня твой круг друзей. Это в поместье "Белая лошадь" на Мальдивах?"

Линь Сяоча улыбнулась, ничего не ответив, только провела рукой по своим длинным волосам,

которые были перекрашены в черный цвет для Хань Юя.

Они говорили о разном, от Токио и Парижа до Мальдив, о еде и о фильмах.

Во время разговора Линь Сяоча не мог удержаться от того, чтобы не поперхнуться.

Хань Юй точно не будет сопровождать его в путешествиях. Он даже не ест и не говорит о еде, и, должно быть, ему неинтересно смотреть фильмы.

Она посмотрела на господина Сюя. Возможно, она и такой человек подходят друг другу больше.

Линь Сяоча - спокойный человек. Она редко напивается, потому что боится ощущения, что не контролирует себя.

Но сегодня она пила стакан за стаканом.

Пока она не упала на пол и не вышла из бара, господин Сюй удержал ее: "Как ты можешь идти одна в таком состоянии? Я провожу тебя".

У Линь Сяоча так кружилась голова, что ее усадили в его машину.

Сев в машину, она прошелестела: "Разве вы не пили алкоголь?".

Господин Сюй улыбнулся и ответил: "В данный момент все в порядке. Это вы пришли в бар, но все равно сели за руль. Сначала я отвезу обратно вас и вашу машину".

У Линь Сяоча немного закружилась голова, но она чувствовала, что тут что-то не так.

В то же время она обнаружила, что путь назад был другим.

Она жила в районе виллы. Пусть и не в такой процветающий, как центр города, но и не такой отдаленный.

Тревога в ее сердце медленно нарастала, и она вдруг повернула голову, чтобы посмотреть на улыбающегося молодого человека рядом с ней, и у нее по спине внезапно прошел холодок.

"Остановитесь!!!" Она была трезвомыслящей.

Внезапно он резко затормозил, заставив ее наклониться вперед от удара. Она обнаружила, что машина остановилась на пустынной дороге.

На дороге нет ни одного фонаря. Все освещено звездами.

Почувствовав опасность, Линь Сяоча дернула дверцу машины и выбежала из дома. Но на ней были туфли на высоком каблуке, поэтому она не могла бежать быстро.

Молодой господин Сюй, догнав за несколько шагов, схватил ее за запястье.

"Отпустите меня!"

"Что это ты притворяешься невинной? Фотографии, опубликованные сегодня, очень

сексуальны".

"Я позвоню в полицию!" Линь Сяоча в гневе посмотрел на господина, стоящего перед ним, и увидел, что его очки холодно блестят в лунном свете. Он снял золотые очки и повесил их на нагрудную рубашку.

Он не испугался угроз Линь Сяоча и высокомерно сказал: "Я уже изучил твои данные. У тебя просто немного денег из неизвестных источников. У тебя нет власти в семье. Ты не сможешь меня победить".

Он уже собирался подхватить Линь Сяоча. В этот момент по всему его телу разлился голубой свет. Он взлетел вверх и тяжело упал в грязь.

Линь Сяоча растерялась и увидела, как перед ней вспыхнул синий свет, и появилась высокая фигура в белом балахоне.

Шляпа закрывала его лицо, и она не могла его разглядеть, но видела, что его остекленевшие глаза светятся красным.

Несмотря на красоту, они совсем не похожи на человеческие глаза.

Господин Сюй, сидевший на земле, подумал, что его ослепили. Он протер глаза и поднялся, но в тот момент, когда он встал, длинные ноги мужчины поднялись и ударили его ногой. Он упал в сторону.

От удара господина Сюя чуть не стошнило кровью. Он никогда не видел человека с такой удивительной силой ног. Перед тем как вернуться в реальность, он увидел, как в его руке вспыхнул голубой свет и появился длинный прозрачный меч, похожий на лед.

Глаза господина Сюя расширились, а лицо стало белее зрачков.

Неужели я слишком много выпил?!

Как такое может быть в мире!

Он почувствовал, как на него налетел сильный ветер, длинный меч уже был прижат к плечу, а холод обжигал лицо, как лед.

И тут он услышал восклицание: "Сяньцзюнь! Нет! Здесь запрещено убивать!"

Господин Сюй покрылся мурашками. Что за Сяньцзюнь? Этот человек собирается его убить?

Убийство здесь незаконно?

Иными словами, ему в принципе не запрещено убивать?

Кто это, блядь, такой?

Человек в белом балахоне поднял меч в руке и холодно сказал: "Убирайтесь!"

Господин Сюй был так напуган, что бросился бежать по темной дороге.

Линь Сяоча посмотрела на мужчину и мрачно сказала: "Ты всегда опаздываешь".

После этого она отвернулась и пошла прочь. Высокие каблуки не только заставляли ее раскачиваться и с трудом идти дороге, но когда она проходила мимо Хань Юя, тот протянул длинную руку и обхватил ее за талию, а затем обнял все тело.

"Опусти меня на землю! Опусти!" Линь Сяоча продолжала брыкаться.

Хань Юй прижал ее к капоту машины, зажал под собой и снисходительно посмотрел на нее.

"Ты достаточно натворила бед?"

"Нет! Нет!" Линь Сяоча заплакала: "Разве не так? Ты никогда не выйдешь, если я не подвергнусь опасности".

"Кто я для тебя?"

"Я - вещь?"

"Женщина, которую нельзя запятнать?"

"Или питомец?"

"Я тебе совсем не нравлюсь..."

"Заткнись". Как только Хань Юй сказал это, он наклонился и закрыл ей рот.

Линь Сяоча на мгновение опешила, а затем отчаянно попыталась оттолкнуть его.

Во время этих попыток она сорвала с него капюшон.

Его длинные, похожие на чернила волосы превратились в короткие светлые волосы, трепещущие на ночном ветру.

Его юношеское лицо стало еще более ясным и красивым, но при этом каким-то изможденным.

Линь Сяоча была ошеломлена.

В этот момент он даже покраснел.

Да, покраснел.

Линь Сяоча впервые видела, чтобы у него было такое застенчивое и неловкое выражение лица.

Он поспешно накинул капюшон, как будто почувствовал себя неуверенно.

"Ты, что, постригся?"

Разве он не говорил, что тело и кожа, подаренные родителями, и они не должны быть повреждены?

Разве срезанные волосы - это не то же самое, что отрубленная голова?

У Хань Юя перехватило горло, и он надолго замолчал.

Наконец он сказал: "Я не хочу с тобой расставаться".

Он не хотел ее терять.

Линь Сяоча опешила и обняла его за шею: "Я тоже не хочу с тобой расставаться".

В неизвестной части парка появились ворота голубого света.

После того как из них вышла пара из юноши и девушки, ворота быстро исчезли.

Напротив парка расположился оживленный ночной рынок, полный фейерверков.

Линь Сяоча всегда хотела познакомить Хань Юя с тем, что она любит есть: барбекю, рисовая лапша, маленькие шарики осьминога, а также уличная еда.

"Хотя французская кухня хороша, кухня кайсэки хороша, собственная кухня хороша, но мой любимый ресторан - это ночной рынок".

Она взяла кусок жареной колбасы и протянула его Хань Юю: "Попробуй!".

Хань Юй посмотрел на нее. Форма колбасы не понравилась ему, но, глядя на радостное лицо Сяоча, он все же откусил кусочек, нахмурившись.

"Вкусно?"

"Хорошо".

"Еще один кусочек, еще один".

"Не нужно".

"Тогда попробуешь вонючий тофу?"

"..."

"Улиточную лапшу?"

"..."

Линь Сяоча держала Хань Юя за руку, а Хань Юй, как и другие пары, обнимал ее стройную талию. Он смотрел вниз на маленькую девочку, обутую в туфли на высоких каблуках, острых, как орудие убийства. Его взгляд был нежным и ласковым.

Он вдруг почувствовал, что все имеет смысл.

Хань Юй - высокий и прямой, с потрясающей внешностью и крутым нравом. Линь Сяоча - фигуристая, стильная и симпатичная.

Они привлекали внимание всех, мимо кого проходили.

Линь Сяоча повела его в полуночный кинотеатр. В кинозале сидело несколько пар, которые

смотрели американский блокбастер.

Хань Юй не понимал, о чем идет речь, и время от времени хмурился из-за грохочущего звукового эффекта.

В этот момент Линь Сяоча забралась к нему на колени и слабыми бескостными пальцами медленно рисовала круги от адамова яблока до груди. Она непрерывно рисовала круги на его груди.

"Не создавай проблем..." голос Хань Юя был хриплым. Позади них никого не было, но они были не единственными людьми во всем кинотеатре.

Линь Сяоча захихикала, обняв его за шею: "Что такого хорошего в этом фильме. Он выглядит не так хорошо, как ты".

"Тогда что мы здесь делаем?"

Линь Сяоча потерла руки: "Я хочу тебя обнять".

Хань Юй обнял красавицу. Его адамово яблоко постоянно перекатывалось, но, глядя на огромных людей на экране и шум взрывов, он не мог расслабиться.

Эта маленькая фея в ее объятиях может только продолжать провоцировать его.

Низким голосом он предупредил ее на ухо: "Не создавай проблем".

Она была такой же, полагалась на то, что он ничего ей здесь не сделает, поэтому намеренно провоцировала его.

Глаза Хань Юя налились кровью, а на руке, державшей подлокотник, проступили голубые вены.

По окончании фильма фея села на свое место, выглядела как леди, но посмотрела на Хань Юя многозначительным взглядом.

После просмотра фильма Линь Сяоча купила напротив кинотеатра рожок мороженого с маття.

Она с улыбкой посмотрела на него и протянула мороженое: "Не хочешь ли откусить кусочек мороженого, чтобы умерить свой пыл?"

Хань Юй взглянул на нее и ничего не сказал, но ладонь его уже была горячей.

Вдвоем они миновали рунные ворота и вернулись к машине в пустыне.

"Сяньцзюнь, пойдем домой после того, как съедим это мороженое".

Хань Юй наблюдал за Линь Сяоча, облизывающей мороженое. Ее язык был очень маленьким и тонким, а мороженое цвета маття перекатывалось во рту.

В это время Линь Сяоча снова спросила: "Неужели Сяньцзюнь не ест его? Оно со вкусом зеленого чая. Тебе понравится".

"Правда?" Его голос был низким.

Хань Юй схватил ее за руку и услышал, как она воскликнула. Хань Ю толкнул ее на капот машины, и мороженое выскользнуло из ее руки.

Несмотря на то, что между ними была тонкая одежда, она все равно ощущала холод капота, который резко контрастировал с температурой тела человека, стоявшего над ней.

Когда она поняла, что собирается сделать Хань Юй, ей стало не по себе.

" Сяньцзюнь!" Они были на улице, "Пойдем домой, пойдем домой!"

Хань Юй только посмотрел на нее: "Что? Ты не думала об этом, когда мы смотрели кино?"

Линь Сяоча действительно думала об этом, но, зная, что он ничего не сделает ей в кино, она намеренно дразнила его.

"Сяньцзюнь, я ошибалась!" Она обняла его за шею и сделала шаг назад. "Пойдем в машину".

Хань Юй лишь слабо улыбнулся и ответил: "Нет".

После этого он взял Линь Сяоча за затылок и лизнул вкус мороженого маття на ее губах, постепенно проходя по линии губ.

Онемев, она задрожала, а затем толкнула его в грудь.

Бунтарство всегда возбуждает мужчин, особенно когда она такая утонченная. Иногда ему хотелось разбить ее на куски.

Он наклонился вниз. Продолжая наслаждаться сладостью ее рта, он сцепил ее беспокойные руки на макушке.

Нерушимое лицо юноши приобрело великолепный цвет, а кончики глаз покраснели.

Линь Сяоча выглядела немного странно и застенчиво, глядя на него в современном облике.

И Хань Юй тоже не мог привыкнуть к себе в ее глазах.

Поэтому он задрал ее обтягивающую футболку и завязал ей глаза.

Линь Сяоча только почувствовала, что слой ткани, разделяющий ее спину и машину, внезапно исчез. Внезапно ее спина затрепетала от холодного капота машины, а в глазах потемнело.

"Сяньцзюнь!"

Однако голос быстро затих.

Обычно он холоден и самодостаточен, но в эмоциональном состоянии он силен и властен, и не позволит Линь Сяоча сопротивляться.

Такой Хань Юй вызывал у Линь Сяоча чувство страха, особенно сейчас, когда она была с завязанными глазами в этой глуши.

В конце концов, она дрожащим голосом попросила его быть помягче.

Хань Юй на мгновение растерялся, а затем отреагировал. Наконец-то он пожалел ее. Он отнес ее в машину и сорвал футболку с ее глаз.

Впрочем, машина Линь Сяоча - кабриолет, так что она была не намного лучше, разве что поверхность мягче.

Она помнила только, что в ту ночь видела небо, полное звезд, и ночной ветер трепал его короткие волосы и пропускал через ее волосы, как камелии на дереве, позволяя ночному ветру обдувать их.

Хань Юй больше никогда не упоминала о своих фотографиях в бикини, а Линь Сяоча удалила их подчистую.

Позже бикини в шкафу Линь Сяоча исчезли еще до того, как они купили остров. Она могла носить их только в комнате.

[T/N: Следующие дополнительные три главы вообще не связаны с основной историей. Это короткая история, основанная на желании Хань Юя, чтобы Сяоча стала чайным духом, посаженным в его саду].

http://tl.rulate.ru/book/57527/3477838